

РОЛЬ МОДАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ В СТРУКТУРИРОВАНИИ АРГУМЕНТАТИВНЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ФУНКЦИИ ОПРОВЕРЖЕНИЯ

Е.В. Ильина¹, О.А. Гусева²

¹Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

²Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга

В статье описывается взаимодействие модальных единиц, относимых к различным зонам понятийного поля модальности, в рамках каждого из шести блоков аргумента по модели С. Тулмина, с помощью которой производится анализ структуры опровержений, а также рассматривается соотношение такого рода модального усиления приводимой аргументации с жанровой спецификой медиа-текстов.

Ключевые слова: алетическая, эпистемическая, деонтическая модальности, эвиденциальность, медиа-текст.

Опровержение как процедура в рамках процесса отстаивания собственной позиции широко применяется во всех сферах человеческой деятельности. Показательным и перспективным для лингвистического исследования является использование особого вида опровержения в медиа-текстах, когда сегменты текста, содержащие контраргументацию, используются для активизации внимания аудитории и внесения разнообразия в повествовательную структуру и общую линию аргументации автора текста.

Как известно, модальные единицы отвечают за индикацию изменений в процессе когнитивного осмысления ситуации, когда содержательные блоки представляются как имеющие то или иное отношение к реальности, а также выступают как маркеры отношения говорящего к обсуждаемому положению дел. При этом благодаря комбинации средств алетической, эпистемической и деонтической областей понятийного поля модальности создается определенное соотношение объективного и субъективного в высказывании.

Алетическая область понятийного поля модальности соотносится с выражением значений возможности/невозможности, необходимости (=действительности) и связана с реальной квалификацией положения дел. Эпистемическая область отвечает за выражение степени уверенности говорящего в выражаемом суждении (значения веры/знания). Деонтическая область, в рамках которой основными значениями являются долженствование и волеизъявление (внешнее и внутреннее), соответствует оптативным и предписывающим категориям [11: 745, 12: 24–26, 6: 164–166]. Также некоторые исследователи говорят о возможности выделения так называемой динамической модальности,

основными значениями которой являются способность и умение [14: 28, 12: 100–103]. Далее при описании свойств выделяемых модальных элементов будем пользоваться указанной таксономией понятийного содержания модальности.

В статье анализируются примеры из проектов К.А. Собчак: «Ход вещей» [8], посвященного моде, и «Красота требует кэш» [9], в рамках которого обсуждаются актуальные проблемы индустрии красоты. Указанные формы по-разному коррелируют с аргументативной ситуацией, целевой аудиторией и авторской ролью журналиста. «Ход вещей» — проект, нацеленный на широкую аудиторию, интересующуюся вопросами моды и стиля. Участники — стилисты и представители бизнеса — обычно выступают как имеющие собственную позицию, но не претендующие на истинность только своей точки зрения. Помимо того, ярких противоречий в мнениях не выявляется: участники сходятся по многим позициям и лишь отчасти противоречат друг другу. Аудиторией проекта «Красота требует кэш» также является широкий зритель, но новые технологии в индустрии красоты представляются, прежде всего, как новейшие научные разработки. Поэтому в аудиторию этих видео должны входить более осведомленные и мотивированные люди, имеющие опыт включенности в специфический медицинский дискурс. Участники этого проекта — эксперты, которые делятся своим обоснованным видением и часто выражают противоположные точки зрения. Обязательным блоком каждого выпуска является «батл» экспертов, когда ведущая задает вопросы, на которые отвечают два эксперта-противника.

Описывая структуру сегментов, содержащих контраргументацию, будем использовать шестичленную модель С. Тулмина [13], согласно которой выделяются: Тезис (подвергаемое сомнению положение), Данные (заранее приемлемая для адресата информация), Основание (блок, подтверждающий возможность использования Данных для обоснования Тезиса), Свидетельство (компонент, детализирующий Основание, например, с помощью цитирования), Ограничитель (компонент, сигнализирующий о степени уверенности пропонента в защищаемом им Тезисе), Оговорка (условие, при котором Тезис не будет верен).

В проекте «Ход вещей» К.А. Собчак играет роль не только интервьюера, но и рядовой ценительницы моды. Поэтому общение менее формально, насыщено отсылками к личному опыту.

В примере ниже основным пропонентом опровержения является ведущая, тогда как ее визави (одна из учредительниц бренда одежды Divno Д. Хисамова) выражает несогласие без выдвижения собственного контртезиса и опровергает только первую часть Данных из общего блока аргументации собеседника. При этом изначальный тезис об успешности и грамотности бизнес политики компании *12 Storeez* уже обсуждался

ранее в видео. Данный тезис опровергается не полностью, а лишь частично — в пример приводится одно неудачное, с точки зрения ведущей, решение компании:

С.: Как я понимаю, у 12 Storeez был такой один шаг, когда они радикально решили сменить цену. Они написали <...> у нас теперь будут пальто по 120 тысяч рублей. <...> Но таких же примеров очень мало (Данные 1 часть). Если мы говорим про фэшн бизнес (Оговорка 1), это такое решение неочевидное — резкая смена сегмента в пользу повышения (Контртезис [оценочный]). — Х.: Вы безусловно правы, но мне не кажется, что это не было супер резкое изменение. — Ну какой пример ещё можете привести? — Пример не могу привести, но мне не кажется, не то, что они скакнули, какой-то квантовый скачок (Несогласие без выдвигания контртезиса). — С.: Ну подождите ... Есть фэшн бизнес, он огромный, и западный, и наш. Есть очень часто, когда бренды, наоборот, делают линию на понижение, ну условно Artani Jeans. Таких примеров много и это как бы правильное развитие бизнеса. Ты из люксового сегмента переходишь в более средний через дочерний как бы бренд. Но я вот даже сейчас не могу вообще ни одного примера вспомнить, когда марка находится в медиум сегменте и в один час меняет свою политику и делает ребрендинг на такой прямо тяжёлый люкс (Данные 2 часть). — Х.: Ну знаете, как, ... мне кажется, было больше разговора, то есть я-то знаю матрицу 12 Storeez как облупленную. И знаю, что этих пальто пресловутых, за которые там 120 (тыс. - Е.И.) — их в глубине 100 штук (Опровержение 1-й части Данных). — С.: Я клиент 12 Storeez, у меня много вещей. Это дорогая марка, она не дешёвая (опора на собственный опыт для того, чтобы дополнительно обосновать 1-ю часть собственных Данных). Безусловно (Ограничитель 1), это и не Schiaparelli, но и не Zara совсем (Оговорка 2). А раньше всё-таки это была другая цена (Основание). Это очевидно (Ограничитель 2).

Формулировка Контртезиса сопровождается использованием речевого клише *Если мы говорим про*, которое сужает сферу приложимости высказываемого утверждения (Оговорка) и тем самым несколько снижает категоричность высказывания (эпистемическая область модальности). Усилительная частица *же* во втором предложении, которая относится к обеим частям Данных (в первой части говорится о масштабности изменений в цене, во второй части — про отсутствие подобных прецедентов), а её использование способствует утверждению реальностного статуса описываемого положения дел, что можно отнести к актуализации алетической области модальности.

Ввод первой части Данных предваряется эпистемическим эвиденциальным клише *Как я понимаю*. В этом случае ведущая указывает на то, что опирается на собственные логические выводы. О возможности отнесения эвиденциальных маркеров к модальности подробнее см.: [2: 37, 12: 53, 7: 485–487]. Эпистемической окраской первой реплики интервьюера является уверенность, чего нельзя сказать про реакцию ее визави, которая дважды использует одно и то же эпистемическое клише *но мне не кажется*, для выражения осторожного

несогласия. Усилители оценочных единиц *супер* (*супер резкое изменение*) и *какой-то* (*какой-то квантовый скачок*) лишь повторяют в почти дословном виде части Контртезиса оппонента и косвенно способствуют утверждению истинности последнего. Также важно, что всей реплике вообще предшествует выражение согласия с помощью эпистемического клише *Вы безусловно правы*. Таким образом, говорящий, с одной стороны, уверенно соглашается, с другой — гораздо менее уверенно противоречит собеседнику, но собственного Контртезиса при этом не формулирует.

Ввод второй части Данных пропонента опровержения сопровождается применением двух видов эпистемических модальных единиц: сигнализирующих об уверенности говорящего (императивный оборот *ну подождите*, указывающий на несогласие собеседника; комбинация указательной и усилительной частиц *вот даже*, наречий в усилительном значении *вообще, наоборот, прямо* — последнее слово как усилитель оценочного элемента) и несколько сбавляющих уверенный тон смягчителей (союза *как бы* со значением условно-предположительного сравнения [5], наречия *условно*). В следующей реплике героиня старается опровергнуть не сам Контртезис ведущей, а первую часть Данных в рамках ее аргумента. При этом также используются эпистемические модальные маркеры: речевые клише *ну знаете, как*, сигнализирующее о несогласии, *мне кажется* (неуверенность), глагола *знаю*, фразы *как облупленную*, которые вместе составляют фразему, оборот *в глубине*, который в контексте приобретает значение 'всего лишь'.

Последняя реплика К.А. Собчак в данном микродиалоге содержит повторное утверждение первой части Данных, Основание, связывающее с этой частью Данных Тезис, Оговорку и два Ограничителя (эпистемические модальные слова *безусловно* и *очевидно*), указывающих на степень уверенности ведущей в выражаемых Основании и Оговорке. Функцию эпистемических интенсификаторов выполняют отрицательная частица *не* в усилительной функции, повторяющийся союз «*и... и...*» в сочетании с отрицанием, наречие *совсем*. Частица со значением возражения (см. о статусе этой единицы в Словаре Т.Ф. Ефремовой [5]) *всё-таки* используется для подтверждения реальностного статуса информации в экспликации Основания (алетическая область модальности).

«Батл» экспертов из выпуска проекта «Красота требует кэш» организован по другой модели, когда ведущая выступает в роли менее осведомленного обывателя. При этом формально она не является участником спора, хотя на поверку это не так. Сторонами спора представляются специалисты. Они располагаются за стойками справа и слева от ведущей, которая стоит посередине и обращается то к одному, то к другому из них. Один из специалистов защищает обсуждаемую

медицинскую методику, обозначим его как проponenta (П). Другой выступает как оппонент (О), указывающий на минусы.

С.: Скажите, почему это антинаучный бред? (Перефразированный Контртезис оппонента) Потому что многие люди говорят: ну я ж правда вижу — кожа засияла, или там, улучшилось самочувствие (Данные для опровергаемого Тезиса, повтор).

О.: Если что-то работает в медицине, то проводятся клинические исследования. То, что я вижу в составе капельниц, оно никогда не проходило клинических исследований (Данные). Это проблема — мы не знаем в долгосрочном последствии (Основание). Это так скажем паразитирование на чувствах пациентов, которые хотят быстрое решение (Новый Контртезис).

П.: Все препараты, которые применяются в инфузионной терапии, они все прошли клинические исследования. Есть работы, которые говорят об их совместимости, о противопоказаниях (Данные). Здесь нужно четко различать, кому и что мы вводим. Пациент должен быть обследован перед тем, как прибегает к инфузионной терапии. Это однозначное условие (Оговорка 1). Нельзя проводить инфузионную терапию, не зная, что с пациентом (экран разделяется на две равные области и справа появляется кадр с оппонентом, который смотрит на свои руки в жесте «пирамида», когда кончики всех пальцев соприкасаются, образуя треугольную форму). Хоть превентивно, хоть в лечебных целях. Лечебные цели — мы не говорим об экстренности ситуации, когда требуется здесь и сейчас (Оговорка 2). Но когда пациент приходит с какой-то хронической проблемой и хочет просто улучшить свое состояние, он должен быть полностью комплексно обследован. Только тогда мы можем что-то применять (Повтор содержания Оговорки 1).

В данном случае мы видим объединение позиций ведущей и оппонента, которые образуют некую коалицию. Открывающий рассматриваемый ход вопрос К.А. Собчак перефразирует Контртезис, высказанный оппонентом в конце предыдущего хода [9]. Повтор способствует акцентуации данного оценочного суждения. В конце своего ответа оппонент формулирует новый Контртезис о паразитировании на чувствах пациентов, который также является оценочным. Его экспликация включает эпистемический модальный оборот *так скажем*, несколько смягчающей степень категоричности, и модальный деонтический глагол *хотят*, который соотносит предполагаемое желание пациентов с возможностью злоупотребления этим желанием со стороны медицинских учреждений.

И ведущая, и оппонент используют один и тот же эвиденциальный эпистемический элемент *я вижу* для ввода Данных, но с некоторой разницей значения. В экспликации Данных, которые противоречат повторяемому Контртезису оппонента, *я вижу* используется как часть цитаты, указывающий на извлечение информации из чужого личного опыта (о чем также свидетельствует вводное эвиденциальное клише *многие люди говорят*). Ссылка на опыт других людей сопровождается интенсификацией с помощью утвердительных частиц *ж, правда*. В формулировке Данных в рамках нового аргумента оппонента компонент

я вижу указывает на собственные выводы говорящего на основе имеющихся у него сведений. Степень категоричности здесь, наоборот, усиливается за счет двойного отрицания (*никогда не*) в отношении глагола-сказуемого. Такой способ индикации уверенности можно отнести к категории эпистемических модальных средств.

В следующей реплике пропонента собственный Контртезис так и не был выдвинут. Все внимание концентрируется на опровержении высказанных оппонентом Данных об отсутствии необходимых клинически подтвержденных свидетельств об эффективности методики. Опровержение производится только за счет представления противоположных Данных о наличии таких исследований. При этом используется алетический квантор всеобщности *все* при повторяемом подлежащем, эпистемическое вводное клише научной речи (*есть работы, которые говорят об*). Далее следуют три блока Оговорки, последний из которых дублирует первый. Повтор содержания первого блока в третьем формулируется и через прямой лексический повтор краткого предикативного прилагательного *должен* с деонтическим значением. Здесь снова используется деонтический модальный глагол *хочет*, который так же, как в экспликации Контртезиса оппонента, связан с субъектом «пациент». В процессе презентации блока Оговорок присутствуют также алетические модальные единицы: безличные предикативы *нельзя, нужно*, прилагательное *однозначное (условие)*, модальный глагол *можем*, которые указывают либо на наличие только одного способа интерпретации положения дел (сущее в действительности), либо на имеющуюся возможность такой интерпретации (сущее в возможности). Эпистемические средства, задействованные при экспликации блока Оговорок, включают усилитель степени категоричности (парный союз *хоть... хоть*), смягчитель (клише *мы не говорим об*), деепричастие *не зная*, которое создает контраст с предшествующей частью в алетическом модусе и эксплицирует причину формулируемого запрета.

Следует отдельно рассмотреть роль жеста «пирамида», который принадлежит оппоненту и демонстрируется на экране во время презентации мнения пропонента. Данное средство можно отнести к категории эпистемических модальных элементов, которые в рамках дискурсивного взаимодействия сторон спора позволяют имплицитно указать на общую эмоциональную тональность (уверенность [10]), подкрепляющую позицию говорящего (в случае с оппонентом), или ослабляющую ее (в случае с пропонентом). Ранее во время высказывания оппонента демонстрировался пропонент со сцепленными от напряжения руками (жест, свидетельствующий о неуверенности, эмоциональном дискомфорте [1: 84]). В модели аргументативных функций С. Тулмина такой смысловое наполнение соответствует блоку Ограничителя.

Сравнивая стратегию включения опровержение в медиа-текст в рамках двух рассмотренных форматов, следует указать на обилие эпистемических модальных элементов в случае менее формального общения (22/«Ход вещей» – 11/«Красота требует кэш»). Данное расхождение, на наш взгляд, может быть связано с меньшей категоричностью сторон, когда они не наделены экспертным статусом, как в примерах с «батлом» специалистов во втором типе шоу. В последнем возрастает доля алетических элементов, отвечающих за утверждение реального статуса высказываемого мнения (6/ «Красота требует кэш» – 1/«Ход вещей»), а также начинают использоваться деонтические единицы, что может указывать на более настойчивый стиль выражения мнений на экспертном уровне в рамках медиа-текста (4/«Красота требует кэш» – 0/«Ход вещей»). Также укажем, что значения способности и умения, относимые к сфере так называемой динамической модальности, вообще не были задействованы в аргументативном взаимодействии сторон.

Контртезисы в рассматриваемых текстовых отрывках часто усиливаются благодаря использованию оценочных интенсификаторов и эпистемических модальных средств, но в случае субъективно окрашенного спора их количество несколько выше (5/«Ход вещей» – 2/«Красота требует кэш»). Доля эпистемических элементов, связанных с блоком Данных при таком способе взаимодействия сторон также существенно больше (14/«Ход вещей» – 5/«Красота требует кэш»). Неэкспертное общение предполагает необходимость дополнительно подтверждать собственную уверенность в вводимой информации.

Основание — важнейший обязательный блок аргумента, связывающий Данные и Тезис (Контртезис в случае опровержения), оказывается почти не усиленным за счёт модальных единиц как в случае экспертного режима спора, так и в случае менее формального взаимодействия (по одной единице в каждом случае), что может указывать на отсутствие необходимости быть в достаточной степени точным в установлении логических отношений внутри содержания представляемой аргументации в медиа-дискурсе, что недопустимо, например, в научном режиме общения.

Список литературы

1. Акишина А. А. Жесты и мимика в русской речи: лингвострановед. словарь / А. А. Акишина, Х. Кано, Т. Е. Акишина. Изд. 2-е, доп. М. : URSS, 2010. 144 с.
2. Бондарко А.В. К истолкованию семантики модальности // Язык, литература, эпос: (К 100-летию со дня рождения акад. В.М. Жирмунского). СПб.: Наука, 2001. С. 34–40.
3. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. Изд-е 3-е, стереотипное. М. : Комкнига, 2006. 280 с.
4. Еимерен, Франс Х., Гроотендорст Р. Речевые акты в аргументативных дискуссиях. Пер. с англ. СПб.: С.-Петербургск. гос. ун-т, 1994. 240 с.

5. Ефремова Т.А. Новый словарь русского языка : толково-словообразовательный / Т. Ф. Ефремова. М.: Рус. яз., 2000. Т. 1 : А – О. 1210 с.
6. Панфилов В.З. Гносеологические аспекты философских проблем языкознания / В.З. Панфилов. М. : Наука, 1982. 357 с.
7. Плуноян В.А. Введение в грамматическую семантику : грамматические значения и грамматические системы языков мира : учеб. пособие / В.А. Плуноян. М. : РГГУ, 2011. 672 с.
8. Собчак К.А. Ход вещей. Модное место пусто не бывает: как fashion-ритейлеры в России делают миллиарды. URL: <https://ya.ru/video/preview/15663130218676987475> (дата обращения: 15.08.2024)
9. Собчак К.А. Красота требует кэш. «Капельницы красоты»: новое слово в медицине или рискованная процедура? URL: https://vk.com/video/playlist/-212451998_6?z=video-212451998_456240860%2Fclub212451998%2Fpl_-212451998_6 (дата обращения: 15.08.2024)
10. Расшифровка невербальных сигналов в деловом общении. URL: https://ido.tsu.ru/other_res/hischool/etica/tema5.html (дата обращения: 15.08.2024). Загл. с экрана.
11. Lyons J. Semantics. Cambridge: Cambridge University Press. 1977. 830 p.
12. Palmer F.R. Mood and Modality. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 243 p.
13. Toulmin St. The Uses of Argument. London, Cambridge: Cambridge University Press, 1958. 415 p.
14. von Wright E. H. An essay in modal logic. Amsterdam: North Holland Publishing Co., 1951. 90 p.

Об авторах:

ИЛБИНА Елена Валерьевна – доцент, доктор филологических наук, профессор кафедры европейских языков Института лингвистики Российского государственного гуманитарного университета (125047, Российская Федерация, город Москва, Миусская площадь, д.6), e-mail: lpuchkova@mai.ru

ГУСЕВА Ольга Александровна – к.филол.н, доц., доцент кафедры лингвистики и иностранных языков Института лингвистики и мировых языков в КГУ им. К.Э. Циолковского (248023, Калуга, ул. С. Разина, 26), e-mail: goal_post@mail.ru

THE ROLE OF MODAL UNITS IN STRUCTURING ARGUMENTATIVE REFUTING UTTERANCES

E. V. Ilina¹, O. A. Guseva²

¹Russian State University for Humanities, Moscow

²K.E. Tziolkovsky Kaluga State University, Kaluga

The article describes how elements referring to different cognitive zones of modality interact to reinforce the communicative effectiveness in each of contents blocks of a refutation argument according to St. Toulmin's model (serving as a

basis for structural analysis), and investigate into possible connection of specific ways of modelling such interaction depending on the refutation strategy for the two chosen genres of the media text.

Keywords: *alethic, epistemic, deontic modalities, evidentiality, media text.*

About the authors:

ILINA Elena Valerjevna – Doctor of Philology, docent, professor of European languages department in Institute of Linguistics of Russian State University for Humanities (Miuskaya square, 6, Moscow, Russian Federation, 125047), e-mail: lpuchkova@mai.ru

GUSEVA Olga Aleksandrovna – Candidate of Philology, docent, docent of linguistics and foreign languages department in Institute of Linguistics and Languages of the World of K.E. Tziolkovsky Kaluga State University (248023, Kaluga, S. Razina str., 26), e-mail: goal_post@mail.ru

Статья поступила в редакцию 17.09.24
Подписана в печать 25.09.24

© Ильина Е.В., Гусева О.А., 2024